УДК 130.3

Лысун Ольга Валерьевна – канд. филос. наук, доцент кафедры теории и практики менеджмента Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail:pppolga@inbox.ru*

О.В. Лысун
O.V. Lysun

Нормативность и антинормативность сознания – полярность и единство

Статья посвящена социально-философскому анализу нормативности как свойства человеческого сознания, но в его противоположном проявлении – антинормативности – с целью выявить еще одно доказательство того, что нормативность сознания является свойством человеческого сознания. Норма, имеющая социальные последствия, как положительные так отрицательные, возникает в сознании человека не под влиянием общественных норм, а вследствии того, что человеческое сознание обладает этим свойством. Основные положения статьи представлены в таблице №1.

Normativity and anti-normativity of the consciousness as the polarity and the unity

The article is written for the socio-philosophical analysis of the normativity as an inherent property of the human consciousness, but as an opposed category – ant-inormativity with the aim to reveal the evidence that the normativity is the property of human consciousness. A norm, having the social consequences negative or positive, appears in the human consciousness not under the influence of social norms but due to the normativity as an inherent property belongs to the human consciousness. The basic statements of the article are presented in the table 1.

Ключевые слова: *норма, нормативность сознания, антинормативность сознания, нормативная система общества, общественная оценка.*

Keywords *norm, normativity consciousness, anti-normativity, consciousness, normative system of society, social estimation.*

Нормативное поведение человека заложено уже в самом сознании, способности отдавать себе отчет в том, что происходит в нем самом и в окружающем его мире. Человек вне сознания не может регулировать свои

действия. Сознание определяет предварительную мысленную модель действий, предвидя их последствия; осуществляет контроль и управление поведением человека, т. е. нормирует действия человека в отношении самого себя и по отношению к другим. Таким образом, сознание, однажды возникнув, уже приобретает свойство нормативности. Такое свойство сознания порождается необходимостью сохранения и развития индивидуальной и социальной жизни и направлено на сохранение и дальнейшее ее развитие, оно выражается в осознании человеком необходимости организации и порядка в совместной жизни и деятельности людей и способности создания необходимых средств и механизмов, связывающих между собой людей и позволяющих им жить в обществе. Присущее сознанию свойство нормативности проявляется везде: и в частной жизни людей, и в области публичных отношений, государственных дел, – всюду, где возникает необходимость урегулировать человеческие поступки, т. е. действует механизм упорядочения взаимоотношений между людьми. Оно возникает в обществе и развивается только в обществе. Оно всегда социально, детерминируется такой организацией жизнедеятельности людей, которая соответствует уровню развития сознания. Так, нормативность выступает не только формой объективно необходимых связей и способов взаимодействия людей, но и формой развития этих связей [1]. В то же время, «… нормативная детерминация сознания обусловлена социогенетическими особенностями психики человека. Биологическая обусловленность поведения и развития животного – это закономерность. Осознанная закономерность в жизни и деятельности человека – это нормативность. С возникновением сознания человек «разделил» себя: на биологическое и социальное, на рациональное и чувственное, на материальное и духовное, на свободное и зависимое существо. Нормативность сознания призвана балансировать, придавать меру его двойственному развитию, которая задается уровнем развития его внутреннего ценностного механизма саморегулирования и самооценки, главными компонентами которого являются воля и ответственность. Оно развивается в обществе по мере приобретения человеком его индивидуальной свободы. Отражаясь приобретенной человеком свободой, это свойство представляет собой эволюционно развитый механизм, способный противостоять хаосу, энтропии в обществе, механизм не внешний, а внутренний, который имеет место уже в самом сознании человека» [2]. «… Нормативность сознания – совокупность взаимообусловленных нормативных качеств (воля, свобода, ответственность), реализация которых представляет собой органический процесс, направленный на обеспечение целостности человеческой жизни и деятельности в общественной организации» [3].

Нормативность сознания как сущностное свойство человеческого сознания детерминирована тремя факторами: 1) природным (психические процессы, в частности волевой рефлекс); 2) личностным (свобода, ответственность); 3) общественным (надличностным). Нормативность в иных проявлениях, в том числе противоположном его проявлении –

антинормативности сознания – мы будем рассматривать в рамках тех же критерев на личностном (субъективном уровне) и на общественном (объективном) уровне. Но для начала постараемся разобраться, как антинормативность соотносится с нормативностью, и что такое антинормативность с позиций общественного сознания и социальной оценки. Так, нормативность человеческого сознания, проявляющаяся в действиях и поступках человека, не может определяться как антинормативность с позиций субъекта, на субъективном уровне. Нормативность человека соответствует его уровню сознания. Чем развитее сознание человека, тем выше его нормативность.

Итак, если за точку отсчета взять нормативность сознания как исходный базис его нормального развития, в том смысле, что человек осознает и определяет сам норму-меру допустимого, возможного, должного поведения в рамках добра и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного, стыдного и бесстыдного и т. д., то отклонение от нормативности сознания в ту или иную сторону является положительной или отрицательной нормативностью. Поясним, что нормативность человеческого сознания может быть как положительным свойством сознания, так и отрицательным его проявлением. В любом случае отклонение от нормативности в ту или иную сторону порождает действия, подпадающие под категорию социальной оценки, – социально-полезные или социально-вредные, опасные.

Положительное проявление нормативного свойства человеческого сознания мы предлагаем определить как сверхнормативность, которая может быть ярко представлена на примерах героического поведения, когда человек действует ненормативно, срывает общепринятую меру в обществе и устанавливает иную норму мужества, отваги, благородства, ответственности, проявления любви, силы духа, воли. Норму, которая возникает в его сознании под действием той или иной жизненной ситуации. Таких примеров жизнь приводит достаточно, когда человек, жертвуя собой, помогая или спасая другого, рискует своей жизнью. И для него такое поведение является нормой. Такого рода нормативность человеческого сознания и есть сверхнормативность, ненормативность с позиции общества, а с позиции субъекта – это нормативность, выработанная высоким уровнем его сознания. Нет в социуме общепринятой нормы, которая бы требовала от человека проявления героизма, мужественности, благородства, жертвенности и т. д. Человек устанавливает свою норму поведения, соответствующую уровню развития его сознания благодаря тому, что человеческое сознание имеет неотъемлемое свойство – свойство нормативности. В подтверждение сказанного следует обратиться к высказываниям известных философов разных эпох о героизме и героическом поведении. Ф. Ницше, например, говоря о герое, имеет в виду сильную и волевую личность – сверхчеловека, сохранившего свою первобытную природу, которая является основой героизма. Этот человек свободен от социальных норм и запретов и сам способен создавать правила и системы ценностей. Обладая

сверхчеловеческой силой и способностями, он представляет собой лучшее, что есть в обществе, поэтому главная его задача заключается в том, чтобы творить и созидать новое [4].

«… Героизм – особая форма человеческого поведения, которая в нравственном отношении представляет собой подвиг. Герой (отдельная личность, группа людей, иногда класс, нация) берет на себя решение исключительной по своим масштабам и трудностям задачи, возлагает на себя большую меру ответственности и обязанностей, чем предъявляется к людям в обычных условиях общепринятыми нормами поведения, преодолевает в связи с этим особые препятствия» [5].

Джордано Бруно в работе «Рассуждение Ноланца о героическом энтузиазме, написанное для высокознаменитого синьора Филиппа Сиднея» говорил, что энтузиазм (героизм) – «… это не забвение, но припоминание; не невнимание к самим себе, но любовь и мечты о прекрасном и хорошем, при помощи которых мы преобразовываем себя и получаем возможность стать совершеннее ... это – огонь, зажженный в душе солнцем ума, и божественный порыв, расправляющий его крылья. Поэтому, все более и более приближаясь к солнцу ума, отбрасывая ржавчину человеческих забот, он становится чистопробным золотом, обретает чувство божественной и внутренней гармонии, разумея божественные установления и советы». Героический энтузиаст преодолевает себя как материально-природное существо и утверждает себя в чистой духовности. Его истинность проявляется «… в душе от способности и толчка крыльев, то есть от интеллекта и интеллектуальной воли, посредством которых она, естественно, настраивается и стремится к богу как высочайшему благу и первой истине» [6].

Слияние божественного и человеческого интеллекта рождает героический энтузиазм и знаменует собой торжество добра, красоты, любви и разума: «… Достаточно, чтобы стремились все; достаточно, чтобы всякий делал это в меру своих возможностей, потому что героический дух довольствуется, скорее, достойным падением или честной неудачей в том высоком предприятии, в котором выражается благородство его духа, чем успехом и совершенством в делах менее благородных и низких. Нет сомнения, что лучше достойная и героическая смерть, чем недостойный и подлый триумф» [7].

Г.В.Ф. Гегель писал в труде «Философия истории» (1837 г.) о том, что в целях исторических личностей содержится всеобщее: «… они заключают в себе некоторое всеобщее иного рода, чем то всеобщее, которое составляет основу в существовании народа или государства. Это всеобщее является моментом творческой идеи, моментом стремящейся к себе самой и вызывающей движение истины». Эти личности, по словам Гегеля, следует называть героями, «… поскольку они черпали свои цели и свое призвание не просто из спокойного, упорядоченного, освященного существующею системою хода вещей, а из источника, содержание которого было скрыто и не доразвилось до наличного бытия; из внутреннего духа, который еще

находится под землей и стучится во внешний мир, как в скорлупу, разбивая ее, так как этот дух является иным ядром, а не ядром, заключенным в этой оболочке. Поэтому кажется, что герои творят сами из себя, и что их действия создали такое состояние и такие отношения в мире, которые являются лишь их делом и их созданием» [8].

Герой, по Михайловскому, «… просто первый «ломает лед», как говорят французы, делает тот решительный шаг, которого трепетно ждет толпа, чтобы со стремительной силой броситься в ту или другую сторону». Время предъявляет все новые требования к обществу, проверяя человека на жизнеспособность. «… В обыденной жизни должно происходить нечто героическое, переходящее все мыслимые и немыслимые границы, совершаемое кем-то ради общего блага, поскольку любое общество нуждается в примерах высокого служения долгу, проявления героем силы, ума и отваги, превосходящих обычную меру» [9].

Героическое поведение – это лишь яркий пример деятельности нормативности сознания, которая может быть рассмотрена в обыденной жизни и деятельности человека. Но следует признать тот факт, что такое поведение является отклоняющимся от общепринятой нормы, и человек следует не существующей норме в обществе, а той, которая возникла в его сознании и стала соответствовать его сознанию, его развитым нормативным качествам: свободе, воле и ответственности, порожденным чувствами долга и совести.

Вышесказанное лишь подтверждает ранее сделанные выводы, изложенные в диссертационной работе «Нормативность сознания как условие и ресурс развития цивилизации», о том, что «… основные резервы развития нормативности как субъективного свойства – это ум и душа. Свойство нормативности объемлет функциональное соотношение взаимодействия ума, воли и души. Ум мобилизует чувства, приводит их к состоянию воли. Он развивает волю, задействует резервы души, контролирующей нравственные пределы чистоты ума. В нормативности сознания есть своя строгость, она обращается к нашему интеллекту (уму) во всей его полноте и к нашим чувствам (душе), добиваясь внутренней и внешней гармонии благодаря человеческой способности духовно жить. Духовная жизнь есть, по преимуществу, полнота общения со святым и ценным. Личное совершенствование, подвиг личной добродетели есть только одна из сторон этой жизни. Духовность не может не влиять на окружающее, изменяя его и преображая. Внутреннее преображение необходимо ведет за собой преображение внешнее. В частности, всякая ступень достигнутой духовности не может не отразиться на отношениях человека к человеку и не может не вести к преображению общественных отношений. Этим решается пресловутый спор о том, что важнее в смысле общественного прогресса, – преобразование личное или преобразование социальных институтов. Процесс этот, в сущности, есть процесс обоюдный. Но личностный фактор должен стать ведущим» [10]. В этом и состоит актуальность заявленной проблемы нормативности сознания, но в его иных проявлениях сверхнормативности и

антинормативности. В данном случае положительное проявление нормативности сознания – его сверхнормативность – является прогрессивным и созидательным фактором развития человеческого сознания и общества в целом. Более того, категория «сверхнормативность сознания» заявлена впервые и требует глубокого и всестороннего анализа не только в рамках героического поведения человека. В данной статье заявлены лишь основные положения и направления дальнейшего исследования этой проблемы. Но из вышесказанного можно сделать предварительный вывод о том, что деятельность нормативности сознания зависит от уровня развития человеческого сознания, а вместе с этим и понимания его роли и места в обществе. Вследствие этого важно не создавать и устанавливать нормы, а развивать человеческое сознание и его неотъемлемое нормативное свойство.

В начале данной статьи было заявлено другое понятие «антинормативность сознания» как отрицательное проявление нормативного свойства человеческого сознания, которое также следует пояснить. В преступном мире есть своя нормативность (или антинормативность), есть свой «кодекс совести и чести», который требует проявления воли, силы духа и ответственности, мужества, смелости и т. д. Но такого рода нормативность далека от поступательного развития общества, его прогрессивного сценария и не может быть признана как положительная нормативность. Разграничивая понятия сверхнормативности сознания и антинормативности сознания, критерием становится то благо, которое привносит нормативность человека в общество, созидательное или разрушительное, представляющее угрозу существования общества или ориентир в поступательном его развитии.

Деятельность антинормативности сознания проявляется в девиантном поведении. Понятие «девиантное поведение» очень хорошо исследовано и раскрыто в научной сфере. Мы не будем останавливаться на этом понятии. А лишь уточним, что девиантное или отклоняющее поведение – это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. При этом, девиантное поведение – это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм [11].

Наш научный интерес в ином – в рамках философии систематизировать общественное знание, дать ему оценку и представить полную научную концепцию нормативности сознания как свойства человеческого сознания в его полярных проявлениях с позиций общества и личности.

Таким образом, мы усматриваем следующую классификацию нормативности сознания в его полярных проявлениях на субъективном (личностном) уровне и на объективном (социальном) уровне. Так, на субъективном уровне развития отклонение от нормативности сознания в положительную сторону приводит к процессу совершенствования человеческого сознания, в то время как отклонение от нормативности в отрицательную сторону порождает процесс деградации человеческого сознания, в котором слабо выражено осознание допустимой меры-нормы, а также осознание человеком его места и роли в обществе. Вследствие этого

включается общественноопасный процесс – отрицание общепринятых ценностей и порождение социально-разрушающих норм, которым следует человек или группа людей, объединенных антинормативностью сознания определенного уровня своей деградации. То есть антинормативность сознания начального уровня может быть опасна для самого человека, но не для общества. Отход от ценностных ориентиров общества может носить временный характер, поскольку для человека это не стало устойчивой нормативностью. Социальная оценка, такая как наказание или порицание антисоциальных норм и действий, порожденных антинормативным сознанием, может вернуть человека в русло общественнозначимых и полезных действий, предотвратить его поведение, разрушающее общественные устои, нанося тем самым вред общественному развитию, а иногда представляющее угрозу развитию всего общества. На объективном уровне результатом деятельности антинормативности сознания является разрушение социальных устоев, на субъективном уровне – деградация личностного сознания. И, как следствие, общественное порицание, наказание или изолирование от общества.

Результатом деятельности сверхнормативности сознания на объективном уровне является созидание новых ценностей и норм-целей в социальном развитии. На субъективном – это совершенствование личностного развития и, как следствие, общественное поощрение.

Развитие нормативной системы всегда сопровождается оценкой тех норм, которые порождает индивид или группа индивидов. Предполагается, что внешнее воздействие вследствие отклонения от нормативности приведет к механизму действия нормативного свойства человеческого сознания, к изменению уровня его нормативности. Иными словами, общественная оценочная реакция на нормативное отклонение в сторону антинормативности запускает процесс нормативности человеческого сознания, который является двигателем нормативной системы общества, его центральным систематизирующим элементом.

Так, посредством мер наказания и мер поощрения общество приводит в некий баланс полярные процессы нормативности человеческого сознания – его разрушение или созидание, – тем самым поощряя путь к совершенствованию и предотвращая деградацию общественного и личностного сознания. Развитие индивидуального сознания на основе социального опыта и наследия, общественных ценностей, выработанных человечеством, повышает уровень нормативности человека и общества в целом. Основные положения, изложенные в статье, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Нормативность и антинормативность сознания

	Антинормативность	Нормативность сознания	Сверхнормативность
Субъективный уровень	Деградация		Совершенствование
Объективный уровень	Разрушение		Созидание
Общественная оценка	Наказание		Поощрение

Источник: составлено автором.

Литература и источники:

1. Лысун, О. В. Нормативность сознания как условие и ресурс развития цивилизации / О. В. Лысун. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. С. 21 – 22.

2. Там же. – С. 59.

3. Там же. – С. 32.

4. Марков, Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше / Б. В. Марков. – СПб. : Владимир Даль: Русский остров, 2005. — 786 с

5. Карлейль, Т. «Герои, почитание героев и героическое в истории» / Т. Карлейль. – М. : Эксмо. 2008. С. – 864 с.

6. Джордано Бруно. О героическом энтузиазме [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://www.biografia.ru/cgi-bin/quotes.pl?

oaction=show&name=ger02
7. Там же.
8. Михайловский, Н. К. Герои и толпа. Избр. труды по социологии: в 2 т. / Н. К. Михайловский, В. В. Козловский. – СПб. : Алетейя, 1998. – (Российская социология). – Т. 2. – 362 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1993.– С. 82 – 8.
9. Михайловский, Н. К. Герои и толпа. Избр. труды по социологии: в 2 т. / Н. К. Михайловский, В. В. Козловский. – СПб. : Алетейя, 1998. – (Российская социология). – Т. 2. – С. – 406 с.
10. Лысун, О. В. Нормативность сознания как условие и ресурс развития цивилизации / О. В. Лысун. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. – С. 85.
11. Змановская, Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр "Академия", 2004. – 288 с.